

каким-либо предметом (палка и др.) либо с помощью дополнительных устройств (тиски, веревки с системой блоков и др.).

Комплекс выявленных закономерностей в совокупности с иными материалами дела могут оказать существенную помощь правоохранительным органам в объективизации и научной обоснованности выводов об обстоятельствах причинения телесных повреждений острыми предметами либо огнестрельным оружием.

1. Громов С.А. Наставление по судебной медицине : Краткое изложение судебной медицины. СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд. юрид. фак. СПбГУ, 2004. 432 с.
2. Меденцов А.А. Курс лекций по судебной медицине. Волгоград : ВГМУ, 2005. 90 с.
3. Судебная медицина : учебник / под общ. ред. В.Н. Крюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 432 с.
4. Краткий курс судебной медицины по новейшим источникам / Соответственно программе Государственных комиссий. Киев : Тип. К.Н. Милевского, 1891. 83 с.
5. Волков В.Н., Датий А.В. Судебная медицина : учеб. пособие для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2000. 639 с.
6. Тагаев М.М. Судова медицина : підручник / за рег. ред. О.М. Бандурки. Харків : Факт, 2003. 1253 с.
7. Судебная медицина : учебник / Ю.И. Пиголкин [и др.]. М. : ГЭОТАР-МЕД, 2002. 360 с.
8. Руководство по судебной медицине / под ред. В.В. Томилина, Г.А. Пашиняна. М. : Медицина, 2001. 576 с.
9. Судебная медицина : рук. для врачей / под ред. А.А. Матышева. 3-е изд., перераб. и доп. СПб. : Гиппократ, 1998. 544 с.

УДК 343.9

Г.Б. Дергай

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНСУЛЬТАТИВНО-СПРАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Научно-технический прогресс проникает во все без исключения сферы человеческой деятельности. Не является исключением область предварительного и судебного следствия. В уголовный и гражданский процесс активно интегрируются новейшие достижения науки и техники, что существенно расширяет возможности их использования в процессе доказывания по судебным делам.

В уголовном процессе назначение и проведение судебных экспертиз традиционно рассматриваются в качестве основной процессуальной формы применения специальных знаний из области науки, техники, искусства, ремесла. Вместе с тем в процессе доказывания допускается использование и непроцессуальных форм: консультативно-справочной, технической помощи специалиста, аудиторских проверок, ведомствен-

ных, технических обследований, предварительных исследований следов и других вещественных доказательств при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Отдельную позицию занимает ревизия, проводимая в порядке ст. 103 УПК (промежуточная между процессуальной и непроцессуальной формами использования специальных знаний).

Случаи непроцессуального использования специальных знаний не регламентированы в УПК, но могут иметь место быть в ходе предварительного и судебного следствия в соответствии с внутриведомственными инструкциями, приказами и другими нормативными правовыми актами. Примерами непроцессуальной формы использования специальных знаний могут служить широко распространенные на практике случаи предварительного исследования вещественных доказательств на предмет их относимости к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, денежных знаков – на предмет их изготовления на государственных предприятиях, на законных основаниях осуществляющих их выпуск. От результатов такого рода предварительного исследования зависит судебная перспектива уголовного дела. Не смотря на возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, по делам данной категории срочные предварительные исследования предшествуют назначению судебной экспертизы, фактически повторяющей уже проделанную работу.

Указанное положение вещей сохранилось в отечественной правоприменительной практике с советских времен без каких-либо серьезных изменений. При этом изучение зарубежного опыта показывает возможность иного подхода к решению проблем, связанных с ростом степени значимости специальных знаний в уголовном процессе.

Так, в англо-саксонской системе права заключение эксперта в процессуальном отношении фактически отождествляется с показаниями свидетеля. В уголовном процессе Великобритании заключение эксперта не имеет самостоятельного значения [1, с. 18–19]. В законодательство России в 2003 г. были внесены изменения, значительно расширившие возможности использования помощи специалиста в уголовном процессе. УПК Российской Федерации дополнен двумя новыми источниками доказательств «показания специалиста» и «заключение специалиста» (п. 3–1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 и 4 ст. 80). И здесь важно, что заключение специалиста теперь может получать сторона обвинения и сторона защиты. Уголовно-процессуальное законодательство России, двигаясь по пути усиления состязательности процесса, стремится уравнивать стороны обвинения и защиты в возможностях привлечения специальных знаний для доказывания [2, с. 296]. Не случаен

факт, что документ, в котором излагаются результаты исследования вещественных доказательств, специалистом назван заключением (не справкой).

К заключению специалиста в научной литературе нет однозначного отношения: одни процессуалисты признают за ним доказательственное значение [3, с. 26–27; 4, с. 173–174], другие – оно такового не имеет. Аргументация последней точки зрения заключается в том, что в этом документе содержатся суждения, лишь способствующие правильному пониманию судом фактов и обстоятельств, требующих использования специальных знаний и имеющих значение для уголовного дела [5, с. 94–95; 6, с. 147–148]. В результате новые сведения могут быть получены не процессуальным путем, а специалист может и не иметь лицензии на такого рода деятельность. Он не предупреждается об уголовной ответственности, как судебный эксперт за дачу заведомо ложного заключения, давая заключение по запросу стороны, оплачивающей его услуги.

Закономерно, что в Республике Беларусь в условиях централизации системы судебно-экспертных учреждений российская научная дискуссия по поводу целесообразности уравнивания процессуального значения специалиста и эксперта не нашла отклика. В нормах отечественного уголовно-процессуального права консультативно-справочная деятельность специалиста заслужила только упоминания. В ч. 3 ст. 227 УПК Республики Беларусь, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» приведен перечень документов, наличие которых в уголовном деле не может заменить заключение эксперта. К таковым относятся «заключения ведомственных инспекций о качестве товара, недостатке товарно-материальных ценностей и т. п., акты ревизий, консультации специалистов, полученных по запросу органов предварительного следствия или суда».

Понятия «акт ревизии», «заключение ведомственной инспекции» широко распространены в отечественной и зарубежной юридической литературе, в деловой и разговорной лексике. Слово «заключение» в данном случае употребляется в значении «утверждения, являющегося выводом из чего-нибудь» [7, с. 191]. Обращает на себя внимание, что данное понятие использовано законодателем в отношении судебной или иной экспертизы. Применение этого же термина в законе повторно позволяет предположить, что речь идет об одном и том по форме документе, уравнивая их процессуальное значение.

В отношении документа, составляемого по результатам ревизии, традиционно используется понятие «акт», который здесь употребляется в значении «документ, удостоверяющий что-либо» [7, с. 24]. Вместе

с тем в смысловом отношении указанное понятие не отличается от заключения или справки. Можно предположить, что столь широкое терминологическое разнообразие, основанное на традиции, не подкрепленное логически обоснованной аргументацией, не способствует правильному пониманию сущности вышеуказанных документов.

Понятие «консультация» также является многозначным и может в данном контексте употребляться в трех значениях: совещание специалистов по какому-нибудь вопросу; совет, даваемый специалистом; учреждение, дающие такие ответы [7, с. 267]. Использование указанного понятия при отсутствии соответствующего толкования представляется неудачным, так как наводит на мысль, что речь идет об устном изложении ответов на интересующие следствие вопросы. Такие ответы могут быть получены в ходе допроса эксперта, но в контексте п. 3 ст. 227 УПК подразумевается документ. Такая многозначность в норме права противоречит здравому смыслу.

Представляется, что наиболее точным термином для обозначения всех документов, перечисленных в ч. 3 ст. 227 УПК и п. 3 указанного выше постановления, является давно известная любому виду делопроизводства «справка». Именно справка представляет собой документ со сведениями о чем-нибудь, полученными «после поисков или исследований в ответ на запрос» [7, с. 697]. Данный термин имеет глубокие средневековые исторические корни и является приемлемым не только по соображениям лексического характера, но и как наиболее точно отражающий современный этап развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в области использования специальных знаний. Ведь, несмотря на то, что ни одно из доказательств в суде не имеет заранее установленной силы, заключение эксперта на подсознательном уровне воспринимается судьями с большим доверием по сравнению с другими проявлениями процессуальной формы использования специальных знаний по уголовному делу. То же самое можно сказать в отношении консультационной деятельности специалиста. Консультации, которые могут быть выражены словесно в ходе проведения следственных действий (например, допроса) и в ходе непосредственного общения должностного лица, осуществляющего уголовный процесс, со специалистом также получают материальное подтверждение в виде справки.

Таким образом, представляется корректным изложить ч. 3 ст. 227 УПК в следующей редакции: «Справки ведомственных инспекций, ревизий и специалистов, имеющиеся в уголовном деле, не исключают возможность назначения экспертизы по тем же вопросам».

Ясность в определении самой сущности консультативно-справочной деятельности специалиста должна способствовать предупреждению ошибок в правоприменительной практике на предварительном и судебном следствии.

1. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1964. 266 с.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М. : Высш. образование, 2010. 339 с.
3. Авдеев В.Н., Попов В.Л. Использование следователем (дознавателем) знаний специалиста и эксперта в ходе расследования преступлений : науч.-практ. пособие. Калининград : Калининград. фил. СПбУ МВД России, 2013. 96 с.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М. : Велби : Проспект, 2008. 672 с.
5. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М. : Велби : Проспект, 2008. 296 с.
6. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. М. : Высш. образование, 2002. 704.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1986. Вып. 9. 846 с.

УДК 347.973

М.Г. Жук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ В МЕТОДАХ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учитывая высокую латентность преступлений в сфере экономики, их выявление, раскрытие и расследование вызывает определенное затруднение у правоохранительных органов. При этом появляются новые способы совершения преступлений, совершенствуются приемы по сокрытию их следов, расширяются масштабы их деятельности, и в таких условиях нужны новые методы и методики по выявлению указанных преступлений. Для их расследования необходимы специальные подходы, основывающиеся на знании бухгалтерского учета, финансов, экономики, изучении множества бухгалтерских и экономических документов [1, с. 312].

Определяющее значение для обнаружения и раскрытия преступлений рассматриваемого типа имеет полное использование возможностей экономической информации, в которой закономерно отражаются признаки и следы преступной деятельности, и где экономическая информация понимается как различные сведения о фактах хозяйственной, коммерческой и финансовой деятельности субъектов, занятых в

сфере производства и распределения продукции. Такая информация циркулирует в экономической системе и сопровождает процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Ее можно рассматривать и как ресурс, аналогичный материальным, трудовым и денежным ресурсам.

Экономическая информация влияет на характер и выбор способа совершения преступных действий, заставляет преступников приспосабливаться к происходящим ее изменениям. Выбирая способ совершения преступления, преступники должны адаптировать собственные действия к существующей системе учета, использовать случайно возникшие в ней пробелы и упущения. По мнению Е.С. Лехановой и А.Н. Мамкина, в настоящее время круг противоправных деяний, выявляемых с помощью анализа экономической информации, значительно расширился: уклонение от уплаты налогов, легализация преступных доходов, криминальные банкротства и др. [2, с. 30–32]. Информационную базу экономического анализа составляют отчетность организаций (статистическая, финансовая, налоговая), иные доступные экономические показатели, в том числе и натуральные. Все названное требует от криминалистики разработки новых рекомендаций, отличающихся универсальностью применения при выявлении, расследовании и предупреждении экономических преступлений, в роли которых могут выступить специальные методы криминалистики, решающие эти вопросы.

В зависимости от цели выделяются три направления экономико-правового анализа, каждый из которых опирается на систему методов. Оперативно-экономический анализ проводится негласно с целью выявления скрытых преступлений. Экономико-криминалистический направлен на выявление следов преступлений. Экономико-криминологический выявляет причины и условия, способствующие совершению преступлений. В методах экономико-правового анализа выделяют: метод документального анализа; метод бухгалтерского анализа; метод экономического анализа. Указанные методы позволяют правоохранительным органам в процессе уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности качественно выявлять, расследовать и предупреждать преступления экономической направленности. Разработка специальных методов криминалистики имеет не только теоретическое значение, но и практическое, поскольку интегрированные в науку современные и передовые знания и достижения позволяют эффективно бороться с преступностью. Как отметил Р.С. Белкин, «только на практике познается реальная ценность метода, полностью открываются его возможности и недостатки, отрабатывается методика его использования и определяются перспективы трансформации его в методы собирания, исследования и оценки доказательств» [3, с. 368].